

Г. А. МЕНОВЩИКОВ, В. С. ХРАКОВСКИЙ

КАУЗАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ И КАУЗАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ
В ЭСКИМОССКОМ ЯЗЫКЕ

1. В эскимосском языке¹ имеются такие деривационные цепочки глагольных основ, в которых каждая производная основа является смысловым и формальным каузативом производящей основы². Смысловым и формальным каузативом мы называем производную глагольную основу, если соблюдаются следующие два условия: 1) лексическое значение производной основы можно истолковать с помощью «каузативных» глагольных слов (типа «делать так, чтобы», «заставлять», «приказывать», «позволять», «просить») и лексического значения производящей глагольной основы, 2) в производной основе имеется аффиксальный формант, которого нет в производящей основе и который имеет значение, эквивалентное лексическому значению таких «каузативных» глагольных слов. Так, например, глагольная основа *ытыфта*-«вешать»³ является смысловым и формальным каузативным дериватом глагольной основы *ытыва*-«висеть», так как, во-первых, ее лексическое значение «вешать» может быть истолковано как «делать так, чтобы + висело» или «заставить + висеть», и, во-вторых, в ее состав входит суффикс *-та*, которого нет в производящей основе и который является носителем значения типа «делать так, чтобы», «заставлять» и т. п. Ясно, что любая производная каузативная глагольная основа и по смыслу, и по форме сложнее производящей глагольной основы.

Глубина деривации определяется типом производящей некаузативной основы. Если на такой основе может быть построен только субъектный непереходный глагол, то каузативная деривация осуществляется предельно в три такта; если на такой основе может быть построен субъектно-объектный переходный глагол, то каузативная деривация предельно осуще-

¹ В основу исследования каузативных глаголов и каузативных конструкций, предположения в эскимосском языке в данной статье положены материалы языка науанских эскимосов, собранные Г. А. Меновщиковым во время лингвистических экспедиций к науанцам в 1948, 1955, 1960 и 1967 гг. Каузативные глаголы и ранее отмечались в работах по разным диалектам эскимосского языка, но назывались иначе («дважды переходными», «побудительными», «понудительными» и под.); см.: J. Hinz, *Grammar and vocabulary of the Eskimo language*, Berthlehem, P. A., 1944; K. Bergsland, *A grammatical outline of the Eskimo language of West Greenland*, Oslo, 1955; Е. С. Пучкова, *Материалы по языку и фольклору эскимосов*, ч. I, М.—Л., 1954; Г. А. Меновщиков, *О категориях переходности и залога в эскимосском языке*, сб. «Вопросы грамматики», М.—Л., 1960; ег о же, *Язык сиренинских эскимосов*, М.—Л., 1964; ег о же, *Грамматика языка азиатских эскимосов*, ч. 2, Л., 1967; Н. М. Емельянова, *Глагольные основы в языке азиатских эскимосов*. Автореф. канд. диссерт., Л., 1967.

² Ниже смысловая и формальная каузативная деривация будут обозначаться знаком >. В своей работе мы исходим, в основном, из принципов и пользуемся терминологией, применяемой в монографии «Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив» (Л., 1969).

³ В одиночных, нетекстовых примерах глагольные формы 3-го лица переводятся на русский инфинитивами эквивалентных по смыслу глаголов.

ствляется в два такта ⁴. Например: *қава̄-* «спать» > *қавазт̄а-* «усыплять» > *қавазтыфка-* «заставлять усыплять» > *қавазтыфкайқа-* «просить заставить усыпить»; (2) *нанс̄а-* «тянуть» > *нансазтыфка-* «заставлять тянуть» > *нансазтыфкайқа-* «просить заставить тянуть».

В принципе любую деривационную цепочку указанного типа можно рассматривать как звено ветвящегося дерева каузативной глагольной деривации. В таком дереве на каждом деривационном такте от любой производящей глагольной основы в идеале можно образовать столько каузативных дериватов, сколько операторов каузативного преобразования используется на данном деривационном такте. В свою очередь на каждой производной каузативной основе строятся два переходных глагола — субъектно-объектный и субъектный. Примерная схема ветвящегося дерева каузативной глагольной деривации дана на рис. 1⁵.

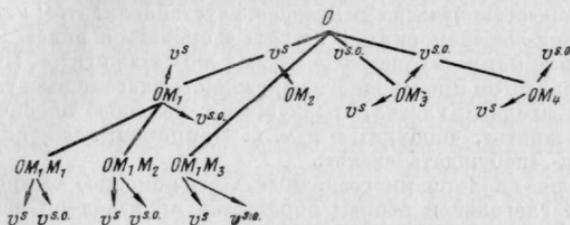

Рис. 1

В этом дереве на первом деривационном такте используются четыре оператора каузативной деривации (M_1, M_2, M_3, M_4), а на втором — три (M_1, M_2, M_3).

2. Операторами каузативной деривации в эскимосском языке служат суффиксы, которые в морфемной структуре глагольного слова занимают позицию между производящей глагольной основой и аффиксами словоизменения. Суффикс, вводимый на первом деривационном такте, примыкает непосредственно к производящей основе глагола. Например: *масағни-қуқ* «зажмуриваться» > *масағни-фка-қа* «заставлять зажимуриваться». Суффиксы, вводимые на последующих деривационных тактах, примыкают к суффиксам, введенным на предыдущих деривационных тактах. Например: *масағни-қуқ* «зажмуриваться» > *масағни-фка-қа* «заставлять зажимуриваться» > *масағни-фка-йқа-қа* «просить заставить зажимуриваться».

В эскимосском языке зафиксированы следующие каузативные суффиксы: *-та-*, *-с̄е̄-*, *-сита-*, *-сис̄е̄-*, *-йқа-*, *-сийқа-*, *-йқуғ-*, *й-қусағ(a)-*, *-фка-*, *-тыфка-*, *-сифка-*, *-сағ(a)-*.

2.1. Формально простой, одноморфемный суффикс *-та-* используется в качестве каузативного оператора только на первом деривационном такте

⁴ На любой производной каузативной основе в принципе могут быть построены и субъектно-объектный и субъектный переходные глаголы. Субъектный глагол часто является рефлексивом субъектно-объектного глагола. Например: *ымыз-сита* «напоить»; дать напиться» — *ымыз-сита-қа* «напоить кого-либо; дать напиться кому-либо», *ымыз-сита-қуқ* «напоить себя», *ами-йқа* «просить взять» — *ами-йқа-қа* «просить кого-либо взять что-либо, кого-либо», *ами-йқа-қуқ* «просить кого-либо взять себя». Исключение составляют производные каузативные основы, которые образуются с помощью суффиксов *-с̄е̄* и *-сис̄е̄*. На таких основах строятся только субъектные переходные глаголы; например, *ымыз-сис̄е̄-қуқ* «спить кого-либо».

⁵ В схеме используется следующая нотация: *O* — глагольная основа, *V* — глагол, *V^S* — субъектный глагол, *V^{S.O}* — субъектно-объектный глагол, *M* — каузативный оператор.

при условии, что производящая глагольная основа является непереходной. Например: *қава- «спать»* > *қавақ-та- «усыплять», ытыв- «висеть»* > *ытыф-та- «вешать»*.

Суффикс *-та-* обозначает фактитивную каузацию. Наиболее точным переводным эквивалентом этого суффикса в русском языке является выражение «делать так, чтобы». Деривационной цепочке, в которую входят производящий непереходный глагол и производный переходный глагол с суффиксом *-та-*, в русском языке обычно соответствует пара глаголов, формальные деривационные отношения между которыми не являются стандартными. Один из этих глаголов — непереходный, другой — переходный, причем переходный глагол обозначает то же состояние, что и непереходный плюс каузирующее действие, т. е. является смысловым каузативом непереходного. Например: *қасу- «подходить»* > *қасу-та- «подводить, подносить»; нукув- «становиться»* > *нукуф-та «устанавливать»; илах- «наклоняться»* > *илақ-та «наклонять»; атқай- «спускаться вниз»* > *атқай-та «спускать вниз»; ықума- «гореть»* > *ықумақ-та- «зажигать»*. Иногда переводным эквивалентом производного переходного глагола выступает аналитический каузативный глагол, образуемый с помощью лексических каузативов «заставить», «побудить» и т. п. Например: *катңуға- «ехать»* > > *катңуқ-та- «побуждать ехать»*.

Суффикс *-та-* является многозначным. С его помощью от производящей непереходной глагольной основы образуется производная непереходная глагольная основа со специфическим значением: состояние, выражаемое производящей основой, осуществляется на фоне сопутствующих обстоятельств, наличие которых фиксируется именно с помощью этого суффикса при субъектном оформлении глагола. Например: *қава- «спать»* > *қавақ-та- «спать»* (где-либо, у кого-либо, с кем-либо); *ығлыға- «идти»* > *ығлық-та «идти»* (с чем-либо, с кем-либо, куда-либо); *қалғиға- «кричать»* (о животных) > *қалғиқ-та- «кричать»* (по какой-либо причине). Когда производящей является переходная глагольная основа, суффикс *-та* может указывать на наличие лица, в пользу (или во вред) которого совершается действие. Например: *айа- «отнимать что-либо»* > *айа-та- «отнимать что-либо»* (у кого-либо); *қила- «вязать что-либо»* > *қила-та- «вязать что-либо кому-либо»*.

Присоединяясь к производящей переходной глагольной основе, суффикс *-та* может также обозначать кратность действия. Например: *йға- «прятать что-либо»* > *йғай-та- «прятать часто что-либо»; имиға- «наполнять что-либо»* > *имиқ-та- «наполнять что-либо с перерывом»*.

Присоединяясь к производящей переходной глагольной основе, суффикс *-та-* может иметь рефлексивное значение. Например: *мысуқ- «окупать кого-либо в воду»* > *мысуқ-та- «окупаться в воду самому»*. В этом случае глагол выступает в субъектной форме.

2.2. Формально простой одноморфемный однозначный суффикс *-сә-* используется в качестве каузативного оператора в тех же условиях, что и суффикс *-та-*. Семантически эти суффиксы тождественны. Формальное различие между этими суффиксами мы усматриваем в том, что на производной глагольной основе с суффиксом *-та-* можно построить и субъектно-объектный, и субъектный глаголы, тогда как на производной основе с суффиксом *-сә-* можно построить только субъектный глагол. Например:

	<i>ытыф-та-қа</i>	
<i>ытыв-«висеть»</i> >	<i>ытыф-та-қуқ</i>	«вешать»
	<i>ытыф-сә-қуқ</i>	

2.3. Формально сложный двухморфемный суффикс *-сита-* используется в качестве каузативного оператора только на первом деривационном

такте независимо от того, является ли исходная производящая глагольная основа непереходной или переходной. Производный глагол, образованный с помощью указанного суффикса, — это либо субъектно-объектный переходный глагол, либо субъектный переходный рефлексивный глагол. Например: *қавақ*- «спать» > (1) *қавақ-сита-қа* «велеть спать кому», (2) *қавақ-сита-қуқ* «велеть спать себе»; *ағлуғ*- «работать» > (1) *ағлуғ-сита-қа* «заставлять кого-либо работать», (2) *ағлуғ-сита-қуқ* «заставлять себя работать»; *ақума*- «сидеть» > (1) *ақум-сита-қа* «заставлять кого-либо сидеть», (2) *ақум-сита-қуқ* «заставлять себя сидеть»; *икилиғ*- «ранить» > (1) *икилиғ-сита-қа* «заставлять ранить кого-либо», (2) *икилиғ-сита-қуқ* «заставлять ранить себя»; *ура*- «мерять» > (1) *ура-сита-қа* «заставлять мерять кого-либо», (2) *ура-сита-қуқ* «заставлять мерять себя».

Суффикс *-сита-* обозначает факитивную каузацию. Русскими переводными эквивалентами этого суффикса служат лексические каузативы «заставлять», «велеть», «побуждать». Примеры: (1) *Анама қавақситақаңа, иңғанинғағма* «Мама велит мне спать, хотя я и не хочу»; (2) *Верам туғу-ситақа Андреймун ынаған* «Вера заставляет Андрея взять игрушку».

Таким образом, в русском языке эквивалентом производного каузативного глагола с суффиксом *-сита-* обычно выступает аналитический каузативный глагол, хотя иногда в этой роли может выступать и самостоятельный каузативный по смыслу глагол. Например, *нукув*- «подниматься» > *нукуф-сита-* «поднимать»: *Таням нукуфситақа икулге Вова* «Таня поднимает упавшего Вову».

Суффикс *-сита-* относится к числу однозначных суффиксов.

2.4. Формально сложный двухморфемный суффикс *-сисе-* семантически тождествен суффиксу *-сита-*. Различия в их употреблении аналогичны различиям в употреблении формально простых суффиксов *-се-* и *-та-*. Например: *ивағ*- «искать» > (1) *ивағ-сита-қа* «заставлять искать», (2) *ивағ-сита-қуқ* «заставлять искать», (3) *ивағ-сисе-қуқ* «заставлять искать». Отличительной особенностью каузативных глаголов с суффиксом *-сисе-* является то, что в роли дополнения при них чаще всего выступает имя во мн. числе. Например: *Машам ивағсисеқуқ Сашамун тапзаның туңуйуақ-қаның* «Маша заставляет Сашу искать ремни для отправки».

2.5. Формально простой одноморфемный суффикс *-йқа-* употребляется в качестве каузативного оператора на любом деривационном такте вне зависимости от того, является ли производящая основа глагола переходной или непереходной. Например: *нутыға*- «прыгать» > *нутыға-йқа-* «просить прыгать»; *ату-* «петь» > *ату-йқусағ-* «уговорить петь» > *ату-йқусағ-а-йқа-* «просить уговорить петь»; *амиға*- «брать» > *амиға-йқа-* «просить взять»; *ымығ-* «пить» > *ымығ-та-* «поить» > *ымығ-ты-фка-* «заставлять поить» > *ымығ-ты-фка-йқа-* «просить заставить поить».

Суффикс *-йқа-* обозначает факитивную речевую каузацию. Переводным эквивалентом этого суффикса в русском языке является лексический каузатив «просить». Суффикс *-йқа-* является однозначным суффиксом.

2.6. Формально сложный двухморфемный суффикс *-сийқа-*, будучи семантически тождественным простому одноморфемному суффиксу *-йқа-*, отличается от него тем, что выступает в качестве каузативного оператора только на первом такте каузативной деривации. Например: *ату-* «петь» > *ату-сийқа-* «просить петь»; *кыпу-* «разрезать» > *кыпу-сийқа* «просить разрезать»; *сана-* «мастерить» > *сана-сийқа-* «просить делать (мастерить)». Суффикс *-сийқа-* является однозначным.

2.7. Формально сложный двухморфемный суффикс *-йқуғ(а)-* используется в качестве каузативного оператора преимущественно на первом и втором деривационных тактах вне зависимости от разряда производящей основы глагола. Например: *майу-* «подниматься вверх» > *майу-йқуғ(а)-*

«приказывать подниматься вверх», *ан-* «выходить» > *аны-йкуз(а)-* «приказывать выйти», *ымыга-* «пить» > *ымгы-йкуз(а)-* «приказывать попить».

Суффикс *-йкуз(а)-* обозначает фактитивную речевую каузацию. Переводным эквивалентом этого суффикса в русском языке служит лексический каузатив «приказывать». Суффикс *-йкуз(а)* является однозначным суффиксом.

2.8. Формально сложный трехморфемный суффикс *-йкусаг(а)-* используется в качестве каузативного оператора на любом деривационном такте независимо от разряда производящей основы глагола. Например: *ымыга-* «пить» > *ымыгы-йкусаг(а)-* «уговаривать попить»; *кывыг-* «поднимать» > *кывыг-тыфка-* «заставлять поднимать» > *кывыг-тыфка-йкусаг(а)-* «уговаривать заставлять поднимать».

Суффикс *-йкусаг(а)-* обозначает фактитивную речевую каузацию. В русском языке соответствующее значение передается лексическим каузативом «уговаривать». Суффикс *-йкусаг(а)-* является однозначным.

Общим компонентом суффиксов фактитивной речевой каузации *-йқа-*, *-йкуз(а)-*, *-йкусаг(а)* является морфема *-йқ-*. В сочетании со следующим за ней суффиксом отрицания *-йи-* эта морфема обозначает запрещение делать то действие, которое выражено в основе глагола (например: *аглу-йқы-йи-та* «запрещает ему работать», *аглуз-йа-йқы-йи-та* «запрещает ему идти работать»).

2.9. Формально простой одноморфемный суффикс *-фка-* используется в качестве каузативного оператора чаще всего на первом деривационном такте, независимо от разряда производящей основы глагола. Например: *ана-* «выходить» > *аны-фка-* «заставлять выходить»; *аму-* «вынимать» > *аму-фка-* «заставлять вынимать»; *ныг-* «есть» > *ныгы-фка-* «кормить».

Суффикс *-фка-* обозначает фактитивную каузацию, в русском языке ему семантически соответствует глагол «заставлять». Суффикс *-фка-* является однозначным.

2.10. Формально сложный двухморфемный суффикс *-тыфка-* используется в качестве каузативного оператора на любом деривационном такте, независимо от разряда исходной производящей основы глагола. Например: *нутыг-* «прыгать» > *нутых-тыфка-* «заставлять прыгать»; *ыга-* «варить» > *ыга-тыфка-* «заставлять варить»; *тугу-* «брат» > *тугу-тыфка-* «заставлять брать»; *нансах-* «тянуть» > *нансах-тыфка-* «заставлять тянуть»; *нукув-* «устанавливать» > *нукув-тыфка-* «заставлять устанавливать».

Семантическая интерпретация этого суффикса совпадает с интерпретацией суффикса *-фка-*. Его лексическим эквивалентом в русском языке является глагол «заставлять». Однако при употреблении суффикса *-тыфка-* логически подчеркивается объект действия, причем средством актуализации наряду с этим суффиксом служит форма прямого дополнения. Например: *Иваным нансах-тыфка Утылиттун айвык* «Иван заставлял Утылина тянуть моржа», где в форме прямого дополнения выступает имя *айвык*, обозначающее логически подчеркиваемый объект действия.

2.11. Формально сложный двухморфемный суффикс *-сифка-* семантически тождествен суффиксу *-тыфка-*. Различия в их употреблении заключаются в следующем. Если при употреблении суффикса *-тыфка-* логически подчеркивается объект действия, то при употреблении суффикса *-сифка-* логически подчеркивается пациент, причем средством подчеркивания, так же как и в случае с суффиксом *-тыфка-*, служит форма прямого дополнения. Например: *Иваным нансах-сифка-ға Утылин ай-выгмын* «Иван заставлял Утылина тянуть моржа». Здесь в форме прямого дополнения выступает имя *Утылин*, которое обозначает логически подчеркиваемого пациента каузации.

3. Каждый каузативный суффикс обозначает каузацию, которую можно интерпретировать как абстрактное действие. Можно усмотреть следующую разницу между лексическими корневыми морфемами и служебными каузативными морфемами. Лексическая корневая морфема выражает конкретное действие; каузативная морфема обозначает абстрактное каузирующее действие. Таким образом, каузативную морфему можно считать служебной морфемой, являющейся заместителем любых лексических глагольных морфем, обозначающих конкретные действия, которые выполняют каузирующую функцию.

В свете этой точки зрения получает надлежащую интерпретацию тот факт, что каузативные суффиксы в эскимосском языке, точно так же, как и лексические корневые морфемы, могут иметь при себе суффиксы, обозначающие различные способы протекания действия, а также и некоторые другие суффиксы. Сопоставим три примера: (1) *ыкумагу-врег-тыфка-қа* «заставлять повторно зажигать огонь», (2) *ыкумагу-тыфка-врега-қа* «повторно заставлять зажигать огонь», (3) *ыкумагу-врег-тыфка-врега-қа* «повторно заставлять повторно зажигать огонь». В примере (1) суффикс повторности присоединяется к корневой морфеме, в примере (2) суффикс повторности присоединяется к каузативному суффиксу, а в примере (3) этот суффикс присоединяется как к корневой морфеме, так и к каузативному суффиксу.

Таким образом, в структуре глагольного слова любой каузативный суффикс первого такта занимает позицию после корневой лексической морфемы и всех суффиксов, указывающих на различные характеристики состояния (действия), обозначаемого этой морфемой. Соответственно каузативный суффикс второго такта в структуре глагольного слова занимает позицию после каузативного суффикса первого такта и всех суффиксов, указывающих на различные характеристики каузативного действия.

На тех же основаниях, какие позволяют трактовать местоимения в качестве заместителей имен, видимо, можно говорить о том, что каузативные суффиксы в эскимосском языке (равно как и формально самостоятельные каузативные глаголы в других языках) следует трактовать как заместителей знаменательных глаголов, которые по своему лексическому значению могут обозначать каузирующие действия.

4. В глагольной каузативной деривационной цепочке каждый последующий глагол имеет на одну валентность больше сравнительно с предыдущим. Так, например, в цепочке (1) *ыглыг-видти* > (2) *ыглыг-та* «вести» > (3) *ыглыгу-ты-фка* «заставлять вести» > (4) *ыглыгу-ты-фка-йқа* «просить заставлять вести» производный глагол имеет валентность только на имя, выступающее в роли подлежащего; производный глагол первого такта имеет валентность на имя, выступающее в роли подлежащего, и на имя, выступающее в роли дополнения; производный глагол второго такта имеет валентность на имя, выступающее в роли подлежащего, и на два имени, выступающие в роли дополнений; производный глагол третьего такта имеет валентность на имя, выступающее в роли подлежащего, и на три имени, выступающие в роли дополнений. Рассмотрим это нарастание валентности в контекстовых примерах: (1) *Яша* (П) *ыглыга-куу* (С) «Яша (П) идет (С)» > (2) *Сашам* (П) *ыглыг-та-қа* (С) *Яша* (Д₁) «Саша (П) ведет (С) Яшу (Д₁)» > (3) *Зинам* (П) *Яша* (Д₁) *ыглыгу-ты-фка-қа* (С) *Сашамун* (Д₂) «Зина (П) заставляет (С) Сашу (Д₂) отвести (С) Яшу (Д₁)» > (4) *Иринам* (П) *Саша* (Д₂) *ыглыгу-ты-фка-йқа-қа* (С) *Зинамун* (Д₃) *Яшамун* (Д₁) «Ирина (П) просит (С) Зину (Д₃) заставить (С) Сашу (Д₂) отвести (С) Яшу (Д₁)».

Общей для всех глаголов этой деривационной цепочки является валентность на имя, выступающее в роли подлежащего. Отличаются они друг от

друга наличием и количеством валентностей на имена, выступающие в роли дополнений. Наличие и количество дополнений точно соответствует наличию и количеству каузативных суффиксов в структуре глагольного слова. Это позволяет предположить, что в глаголах рассмотренной деривационной цепочки корневая морфема, равно как и каждый каузативный суффикс «ответственны» за одну активную валентность из совокупности активных валентностей глагола. Если это предположение правильно, то способность иметь активную валентность является еще одним общим свойством лексических и каузативных морфем.

Каузативной деривации глаголов соответствует деривация синтаксических конструкций, образуемых этими глаголами, которая осуществляется в соответствии со следующими правилами: (1) перевести имя, занимающее позицию подлежащего, в позицию дополнения (первого на первом такте, второго на втором такте, третьего на третьем такте), (2) ввести в конструкцию имя, занимающее позицию нового подлежащего (см. рис. 2).

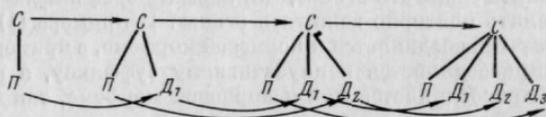

Рис. 2

Иллюстрацией к приведенной на рис. 2 схеме служит деривационная цепочка предложений, рассматриваемая на стр. 107.

Рассмотрим семантические функции членов предложения во всех конструкциях этой цепочки. В конструкции (1) сказуемое обозначает «состояние» (*ыгыга-кук* «идет»), а подлежащее (*Яша*) — субъекта этого состояния. В конструкции (2) сказуемое обозначает каузацию + состояние, т. е. каузированное состояние (*ыгыг-та-қа* «ведет», т. е. «делает так, чтобы шел»), подлежащее (*Сашам*) — агенса каузации, а первое дополнение — подлежащее предыдущего предложения (*Яша*) — обозначает субъекта состояния, который одновременно является пациенсом каузации. В конструкции (3) сказуемое обозначает каузацию каузированного состояния, т. е. дважды каузированное состояние (*ыгыгу-ты-фка-қа* «заставляет отвести, т. е. делает так, чтобы отвел»), подлежащее (*Зинам*) обозначает агенса второй каузации, первое дополнение (*Яша*) сохраняет те же функции, что и в конструкции (2), второе дополнение (*Сашамун*) обозначает агенса первой каузации, который в то же время является пациенсом второй каузации. В конструкции (4) сказуемое обозначает каузацию дважды каузированного состояния, т. е. трижды каузированное состояние (*ыгыгу-ты-фка-йқа-қа* «просит заставить отвести»), подлежащее (*Иринам*) означает агенса третьей каузации, первое (*Яшамын*) и второе (*Саша*) дополнения сохраняют те же семантические функции, что и в конструкции (3), третье дополнение (*Зинамун*) обозначает агенса второй каузации, который одновременно является пациенсом третьей каузации.

Итак, в процессе каузативной деривации: 1) глагольное сказуемое семантически на каждом такте усложняется одинаково — в него вводится один и тот же минимальный семантический элемент «каузации»; 2) имя, занимающее позицию подлежащего в производящей конструкции, будучи переведено в позицию дополнения в производной конструкции, сохраняет старую семантическую функцию и приобретает новую семантическую функцию; 3) имя, вводимое в производную конструкцию на позицию подлежащего, по своей семантической функции отличается от имени, занимавшего позицию подлежащего в производящей конструкции.

Рассмотрим оформление членов предложения в конструкциях каузативной деривационной цепочки. В конструкции (1) глагол-сказуемое выступает в субъектной форме, а имя-подлежащее стоит в абсолютном падеже: *Яша* (абс. п.) *ыглызақуғ* (суб. ф.) «Яша идет»; *Микисқиғ* (абс. п.) *қавағазуғ* (суб. ф.) «Ребенок спит».

Наиболее обычный вариант оформления членов предложения в конструкции (2) следующий: глагол-сказуемое выступает в субъектно-объектной форме, имя-подлежащее — в форме относительного падежа, а имя — первое дополнение — в форме абсолютного падежа: *Сашам* (отн. п.) *ыглызтақа* (суб.-объектн. ф.) *Яша* (абс. п.) «Саша ведет Яшу»; *Мариям* (отн. п.) *қавағзтақа* (суб.-объектн. ф.) *микисқиғ* (абс. п.) «Мария укладывает ребенка спать». В ином варианте этой конструкции глагол-сказуемое выступает в субъектной форме, имя-подлежащее — в форме абсолютного падежа, а имя — первое дополнение — в форме творительного падежа: *Мария* (абс. п.) *қавағзтақуғ* (суб. ф.) *микисқимың* (твор. п.) «Мария укладывает ребенка спать». Этот вариант оформления членов предложения, очевидно, употребляется тогда, когда логически подчеркивается подлежащее. Этот же вариант избирается тогда, когда агенс, обозначаемый подлежащим, и пациенс, обозначаемый дополнением, имеют одного референта. В таком случае в роли первого дополнения выступает форма возвратного местоимения: *Мария* (абс. п.) *қавағзтақуғ* (суб. ф.) *ыльминың* «Мария укладывает себя спать». Местоимение в этой конструкции является факультивным; та же самая информация передается при его отсутствии: *Мария* (абс. п.) *қавағзтақуғ* (суб. ф.) «Мария укладывает себя (укладывается) спать».

Наиболее обычный вариант оформления членов предложения в конструкции (3) следующий: глагол-сказуемое выступает в субъектно-объектной форме, имя-подлежащее — в относительном падеже, имя — первое дополнение — в абсолютном падеже, имя — второе дополнение — в дательном падеже. Например: *Зинам* (отн. п.) *Яша* (абс. п.) *ыглызтыфкақа* (суб.-объектн. ф.) *Сашамун* (дат. п.) «Зина заставляет Сашу отвести Яшу»; *Иринам* (отн. п.) *микисқиғ* (абс. п.) *қавағзтыфкақа* (суб.-объектн. ф.) *Мариямун* (дат. п.) «Ирина заставляет Марию уложить ребенка спать». Во втором варианте этой конструкции глагол-сказуемое выступает в субъектной форме, имя-подлежащее выступает в форме абсолютного падежа, имя—первое дополнение—в форме творительного падежа, а имя — второе дополнение, как и в первом варианте, стоит в форме дательного падежа: *Ирина* (абс. п.) *қавағзтыфкақуғ* (суб. ф.) *Мариямун* (дат. п.) *микисқимың* (твор. п.) «Ирина заставляет Марию укладывать спать ребенка». В случае, если агенс, обозначаемый подлежащим, и субъект, обозначаемый первым дополнением, имеют одного референта, избирается только этот вариант. Местоимение, которое в этом случае выступает в роли первого дополнения, обычно опускается: *Ирина* (абс. п.) *қавағзтыфкақуғ* (суб. ф.) *Мариямун* (дат. п.) «Ирина заставляет Марию укладывать спать себя (т. е. Ирину)».

В конструкции (4) члены предложения обычно оформляются следующим образом: глагол-сказуемое выступает в субъектно-объектной форме, имя-подлежащее — в относительном падеже, имя — первое дополнение — в творительном падеже, имя — второе дополнение — в абсолютном падеже, имя — третье дополнение — в дательном падеже. Например: *Иринам* (отн. п.) *Саша* (абс. п.) *ыглызтыфкайқақа* (суб.-объектн. ф.) *Зинамун* (дат. п.) *Яшамың* (твор. п.) «Ирина просит Зину заставить Сашу отвести Яшу».

В каждой конструкции рассмотренной каузативной деривационной цепочки глагол-сказуемое несет информацию о всех структурных членах

предложения. Именно поэтому любая конструкция может быть представлена глаголом-сказуемым, который сам по себе является законченным предложением. Например: конструкция (1) *ыглыз ақуқ* «он идет»; конструкция (2) *ыглыз таға* «он ведет его»; конструкция (3) *ыглыз утыфкайға* «он заставляет кого-то вести кого-либо»; конструкция (4) *ыглыз утыфкайғаға* «он просит кого-то заставить кого-то другого отвести кого-либо».

Словопорядок в эскимосском языке на уровне членов предложения в принципе свободный, в большинстве случаев форма слова однозначно указывает на его синтаксическую функцию. Отметим только самые употребительные формулы порядка слов для всех четырех конструкций цепочки: конструкция (1): П (1) С(2); конструкция (2): П(1) С(2) Д₁(3); конструкция (3): П(1) Д₁(2) С(3) Д₂(4); конструкция (4): П(1) Д₂(2) С(3) Д₃(4) Д₁(5).